

ПОНЯТИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Е. КАШКА,

аспирант юридического факультета

Киевского национального университета имени Тараса Шевченка

SUMMARY

In the article the definition of the concept of «authority of the appellate court» in the criminal process is being done. The volume and content of this definition are being explored, and the meaning is shown as well. The definition «authority of the appellate court» is being suggested in a wide meaning as a complex of all appellate court's rights and responsibilities, defined by procedural law, to review court decisions from the moment of appeal receiving up to passing the decision based on results of the appeal proceedings. Likewise in the article the meaning of the definitions «authority», «competence» in the theory of state and law and in the criminal process is considered. The correspondence of these definitions is being researched. The conclusion is that they are related as part and whole.

Key words: authority, competence, court, appeal, appellate instance.

* * *

В статье дается определение (дефиниция) понятию «полномочия суда апелляционной инстанции» в уголовном процессе. Раскрывается содержание и объем этого термина, а также устанавливается его значение. Предлагается употреблять понятие «полномочия суда апелляционной инстанции» в широком значении как совокупность всех предусмотренных процессуальным законом прав и обязанностей суда апелляционной инстанции по пересмотру судебных решений начиная с момента получения апелляционной жалобы и заканчивая принятием решения по результатам апелляционного производства. Также в статье рассматривается значение терминов «полномочия» и «компетенция» в теории государства и права и в уголовном процессе. Исследуется соотношение этих терминов. Делается вывод, что они соотносятся как часть и целое.

Ключевые слова: полномочия, компетенция, суд, апелляция, апелляционная инстанция.

Постановка проблемы. При характеристике правового статуса суда в теории и практике уголовного процесса очень часто употребляются такие понятия как «полномочия», «правообязанности», «правомочности». В уголовном процессуальном законе термин «полномочия» также встречается очень часто, хотя значение последнего не раскрывается. В то же время уточнение понятий и терминов, правильное раскрытие их содержания и объема имеет большое значение не только для создания юридической терминологии, но и для их правильного и одинакового понимания и применения на практике.

Актуальность темы. Следует отметить, что среди исследователей уголовного процесса нет единой точки зрения как на понятие полномочий суда как органа государственной власти в целом, так и на понятие полномочий суда апелляционной инстанции. Хотя отдельные аспекты полномочий суда апелляционной инстанции в уголовном процессе Украины стали предметом изучения ряда отечественных ученых-процессуалистов, таких как: Н.Р. Бобечко, Л.А. Богословская, В.П. Бойко, Е.В. Большаков, Д.А. Захаров, Н.В. Кицен, Ю.П. Ковбаса, Е.Ю. Коствиченко, В.Т. Маляренко, В.И. Мары-

нив, В.Я. Мармаш, И.Ю. Мирошников, Г.М. Омельяненко, А.В. Острогляд, В.А. Попелоюк, А.В. Сапин, Н.П. Сыза, М.И. Сирый, В.И. Слипченко, В.В. Смирнова, В.И. Теремецкий, Ю.А. Фидря, Д.В. Филин, А.Г. Яновская и многих других, но, несмотря на такое широкое их изучение само понятие «полномочия суда апелляционной инстанции» остается мало исследованным, а как следствие и дискуссионным.

Поэтому целью этой статьи является на основе анализа общепринятых в теории государства и права взглядов на понятие «полномочия», а также отдельных научных взглядов на такое понятие

как «полномочия суда апелляционной инстанции» выяснить содержание, объем и дать определение понятию «полномочия суда апелляционной инстанции» в уголовном процессе.

Изложение основного материала исследования. Среди отечественных ученых-процессуалистов нет единства во взглядах на исследованное в этой статье понятие. Так, Л.А. Богословская под полномочиями апелляционного суда понимает совокупность его прав по осуществлению установленных законом процессуальных действий в связи с проверкой по апелляции решения суда первой инстанции, не вступившего в законную силу [10, с. 97].

Подобное определение дает и В.И. Слипченко, рассматривая полномочия суда апелляционной инстанции как совокупность его прав и обязанностей по осуществлению установленных законом процессуальных действий относительно решения, которое является объектом проверки по апелляционной жалобе или представлению [14, с. 4]. А также В.И. Теремецкий, указывая на то, что полномочия апелляционной инстанции – это совокупность прав и обязанностей по осуществлению установленных законом процессуальных действий относительно приговоров и других решений, которые проверяются по апелляции лиц, участвующих в деле [16].

И.Ю. Мирошников имеет несколько другую точку зрения и под полномочиями апелляционного суда понимает совокупность его прав и обязанностей, связанных с применением процессуально-правовых последствий относительно решений и определений суда первой инстанции, которые рассматриваются в апелляционном порядке и принятие своих решений по делу по рассматриваемой апелляции [8, с. 42].

В.В. Смирнова определяет полномочия суда апелляционной инстанции как пересмотр решений местных судов, принятых в первой инстанции [15, с. 276].

Указанные определения позволяют констатировать, что термин «полномочия суда апелляционной инстанции» в теории уголовного процесса употребляется в широком значении – как совокупность всех прав и обязанностей суда апелляционной инстанции по проверке законности, обоснованности и моти-

вированности судебных решений, и в узком значении – только как права на принятие решения по результатам рассмотрения апелляционной жалобы.

Для достижения цели этого исследования следует отметить, что определение (или дефиниция) понятия – это логическая операция, которая раскрывает содержание понятия либо устанавливает значение термина. С помощью определения понятий мы таким образом указываем на сущность отражаемых в понятии предметов, раскрываем содержание понятия и тем самым отличаем круг определяемых предметов от других предметов [2, с. 59]. Всякое понятие имеет содержание и объем. Содержанием понятия называется совокупность существенных признаков одноэлементного класса или класса однородных предметов, отраженных в этом понятии. Объемом понятия называют совокупность (класс) предметов, которая мыслится в понятии [2, с. 47].

Исходя из этого под объемом понятия «полномочия суда апелляционной инстанции» подразумевается совокупность всех полномочий суда апелляционной инстанции, которые существовали, существуют и возможны в будущем. Для выяснения содержания понятия «полномочия суда апелляционной инстанции» необходимо, пользуясь такими способами познания как анализ и синтез, разложить его на такие составляющие, как «полномочия» и «суд апелляционной инстанции», которые как вместе, так и отдельно являются понятиями и категориями, имеющими теоретическую ценность и широко использующимися в законодательстве, теории и практике, а поэтому следует пояснить каждую составляющую этого словосочетания.

Понятие «полномочия» близко по своему содержанию и имеет общие признаки с понятием «компетенция», а зачастую эти понятия употребляются как равнозначные или тождественные. Поэтому принимая во внимание составляющие элементы этих терминов, а также их родовые и видовые признаки можно провести их следующее сравнение. И поскольку термины «полномочия» и «компетенция» являются межотраслевыми и общетеоретическими, то следует сначала обозначить их зна-

чения, которые выработаны теорией государства и права.

Так, под компетенцией государственного органа понимают установленные правом полномочия (полномочия) в определенной сфере государственной деятельности, по определенным предметам ведения [12, с. 568]. В юридической энциклопедии этот термин также обозначен подобным образом, – «Компетенция (лат. competentia – соответствие, согласованность, от competere – взаимно стремиться, соответствовать, подходить) – совокупность установленных в официальной – юридической или не юридической – форме прав и обязанностей, то есть полномочий какого-либо органа или должностного лица, которые определяют возможности этого органа или должностного лица принимать обязательные для исполнения решения, организовывать и контролировать их выполнение, принимать в необходимых случаях меры ответственности и т.п. [19, с. 196].

Подобные мнения на содержание термина «компетенция» высказываются и в теории уголовного процесса. Так, П.С. Элкинд компетенцию определяет как совокупность полномочий какого-либо органа или должностного лица в сфере его деятельности при исполнении своих функций [5, с. 154]. Хотя также высказывается и другое мнение, что содержание термина «компетенция» не исчерпывается понятием «полномочия», а имеет свое собственное содержание [6, с. 15].

Ю.А. Тихомиров, исследуя компетенцию, определяет ее в самом общем виде как возложенный законом на уполномоченный субъект объем публичных дел. Будучи сложным явлением, компетенция, по его мнению, состоит из элементов двойского рода. К собственно компетенционным элементам Ю.А. Тихомиров относит: а) нормативно установленные цели, б) предметы ведения как юридически определенные сферы и объекты воздействия, в) властные полномочия как гарантированная законом мера принятия решений и совершение действий. Сопутствующим элементом является ответственность за их неисполнение [17, с. 55-56]. О.Ф. Скаун также подчеркивает, что компетенция государственного органа – это закрепленная законом (или другим

нормативным актом) совокупность его властных полномочий (прав и обязанностей), юридической ответственности и предмета ведения [13, с. 363].

Исследуя понятие компетенции в уголовном процессе и в целом соглашаясь с приведенным мнением Ю.А. Тихомирова, уголовно-процессуальную компетенцию Л.М. Лобойко определяет как возложенный уголовно-процессуальным законом на орган дознания, досудебного следствия, прокуратуры и суда объем публичных прав в сфере разрешения уголовно-правовых конфликтов, возникающих в обществе [7, с. 25].

Исходя из обозначенного, объем понятия «полномочия» целиком включается (входит) в объем понятия «компетенция», но не исчерпывает его, поэтому можно утверждать, что первый термин находится в отношении подчинения (субординации) ко второму, то есть они соотносятся как часть и целое. Поэтому употребление этих понятий как тождественных представляется нецелесообразным.

Однако также следует согласиться, что роль полномочия не является чисто обеспечительной, как и понятие компетенция, понятие полномочия имеет самостоятельный вес в системе понятийного аппарата права и государства, оно также является базовым, ключевым понятием. Полномочия – это общее для теории государства и права понятие, содержанием которого является система прав и обязанностей, приобретенных легитимным способом государством, местным самоуправлением, государственными органами и органами местного самоуправления, их должностными лицами, другими субъектами правоотношений с целью обеспечения возможностей, потребностей и интересов человека и гражданина, отдельных социальных групп и общества в целом [3].

Юридические полномочия (правообязанности) государственного органа или его должностного лица в теории государства и права определены как вид и мера властного влияния на участника правовых отношений с целью реализации предписания правовой нормы, достижения определенного социально полезного результата. Это влияние направлено на удовлетворение притязаний уполномоченного субъекта или виновное лицо. Юридические полно-

мочия не могут быть представлены как одно только право или одна только обязанность. Поэтому юридические полномочия предстают как определенные правообязанности (сочетание прав и обязанностей) – возложенные обязанности исполняются посредством владения наделенными правами [13, с. 364].

Ю.А. Тихомиров также подчеркивает, что наличие прав нередко трактуется – и теоретически, и практически – как свобода усмотрения в их использовании. Между тем, обладающие полномочиями структуры и органы одновременно наделены обязанностями их осуществления. Публичная сфера предполагает соединенность прав и обязанностей в формулу «полномочия» как правообязанность [17, с. 56].

Но также в юридической литературе приводятся замечания, что, во-первых, не все полномочия суть только обязанности. Во-вторых, не всегда полномочие органа или должностного лица есть в чистом виде его «правомочие», поскольку это бы подразумевало воззрение на власть как на право, которому соответствует обязанность повиновения. В связи с этим полагается верным считать полномочия «составным» понятием. Они могут включать в себя полномочия-обязанности, «правообязанности» (органические сочетания прав и обязанностей) и полномочия-права, связанные со свободным усмотрением государственных органов и должностных лиц по их использованию. У отдельных органов могут отсутствовать полномочия-обязанности или полномочия-права, однако три вида полномочий могут налицоствовать и у одного государственного органа. Большинство полномочий государственных органов не является ни обязанностями, ни специфическими «правами», но соединением этих начал – «правообязанностями».

Тем не менее, наряду с «полномочиями-правообязанностями», в состав полномочий включаются и специфические полномочия-права, которые связаны со свободным усмотрением должностных лиц по их использованию, и полномочия-обязанности, не содержащие в себе начала правомочия [9].

И поскольку термин «полномочия» является межотраслевым и общетеоретическим, то представляется верным использовать его и в уголовном процес-

се в том значении, которое выработано наукой теории государства и права. В связи с чем под содержанием термина «полномочия суда апелляционной инстанции» следует понимать его права, обязанности и правообязанности, предусмотренные процессуальным законом.

Для раскрытия значения и содержания исследуемого термина также необходимо обозначить его существенные признаки. Поэтому нужно обратить внимание, что в юридической литературе часто указывается, что особенностью суда как субъекта уголовного процесса является то, что присущие ему права одновременно являются его обязанностями [18, с. 91; 4, с. 20]. Поддерживая это мнение, также следует согласиться с выводами С.В. Бурмагина, что характерная особенность судебных полномочий заключается в том, что для суда мера возможного часто является мерой необходимого (должного) поведения, когда сформулированное в законе право на совершение определенного процессуального действия как потенциально допустимое поведение при конкретно разрешаемой правовой ситуации становится обязанностью суда. Исследователь также отмечает властный характер судебных полномочий и их обусловленность выполняемыми судом функциями и то, что полномочия суда должны находиться в согласии с его процессуальными функциями, вытекающими из задач, стоящих перед судом в уголовном процессе [1, с. 20].

Перечисленные признаки одинаково присущи как полномочиям суда первой, так и апелляционной инстанции.

Также следует отметить, что в теории уголовного процесса устоявшимся является мнение, что один субъект правоотношения (должностное лицо или гражданин) может реализовать свои права только при условии, что другой субъект при этом наделен соответствующими обязанностями. [11, с. 17]. И подтверждением этого является тот факт, что праву участника уголовного производства на апелляционное обжалование (при условии реализации его в установленные процессуальным законом сроки, порядке и форме) корреспондирует обязанность суда апелляционной инстанции возбудить апелляционное производство, рассмотреть апелляционную жалобу, проверить законность, обосно-

ванность и мотивированность решения суда первой инстанции и в результате апелляционного рассмотрения принять решение в пределах установленных полномочий.

Кроме того, анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Украины от 13.04.2012г. (далее по тексту – УПК Украины) позволяет выделить и отличительные признаки полномочий суда апелляционной инстанции, а именно факторы, которые определяют границы их реализации. Это и пределы апелляционного пересмотра, которые в первую очередь определяются апелляционными требованиями, хотя возможен и выход за их пределы в целях принятия решения в пользу лиц, в интересах которых апелляционные жалобы не подавались, а также в целях улучшения положения лиц, которые обжаловали судебное решение, но при этом, не ухудшая положения обвиняемого или лица, в отношении которого решался вопрос о применении принудительных мер воспитательного или медицинского характера; и положения о недопустимости «поворота к худшему»; и предусмотренные процессуальным законом основания для отмены или изменения судебного решения.

Также для правильного определения понятия «полномочия суда апелляционной инстанции» следует подчеркнуть, что термин «суд» по своей природе является собирательным, который обозначает в уголовных процессуальных нормах и судебные учреждения, и судей, являющихся носителями судебной власти, и инстанционность суда, и его состав и др.

Согласно пункту 20 ст. 3 УПК Украины термин «суд апелляционной инстанции» определен как Апелляционный суд Автономной Республики Крым, апелляционный суд области, городов Киева и Севастополя, в пределах территориальной юрисдикции которого находится суд первой инстанции, который принял обжалуемое решение.

А ст. 27 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» № 2453-VI от 07.07.2010г. полномочия апелляционного суда определены как: 1) рассмотрение дела соответствующей судебной юрисдикции в апелляционном порядке согласно процессуальному закону, 2) в случаях, предусмотренных процессуальным законом, рассмотрение дела со-

ответствующей судебной юрисдикции как суд первой инстанции, 3) анализ судебной статистики, изучение и обобщение судебной практики, 4) предоставление местным судам методической помощи в применении законодательства; 5) осуществление других полномочий, определенные законом. Хотя перечисленные полномочия, скорее, можно считать направлениями деятельности апелляционных судов, а не их правами и обязанностями.

Поэтому крайне важно обозначить, что термин «полномочия суда апелляционной инстанции» следует употреблять применительно к процессуальным полномочиям, которые реализуются апелляционным судом в производстве по пересмотру судебных решений в апелляционном порядке.

Выводы. Конечно, данное исследование не может быть исчерпывающим, так как для определения сущности полномочий суда апелляционной инстанции требуется изучение их системы, истории и тенденций развития, порядка реализации на разных этапах апелляционного производства и т.д. Но все же исходя из всего вышеуказанного следует не согласиться с мнением тех процессуалистов, которые обозначают полномочия суда апелляционной инстанции в узком значении только как полномочия на принятие решения по результатам рассмотрения апелляционной жалобы. Полномочия суда апелляционной инстанции следует рассматривать как совокупность всех предусмотренных процессуальным законом прав и обязанностей суда апелляционной инстанции по пересмотру судебных решений начиная с момента получения апелляционной жалобы и заканчивая принятием решения по результатам апелляционного производства. Эти полномочия могут быть реализованы судом апелляционной инстанции только в случае подачи лицом, которое имеет право на апелляционное обжалование, в установленные уголовным процессуальным законом сроки, порядке и форме жалобы на подлежащие апелляционному обжалованию приговоры и определения суда первой инстанции и определения следственного судьи. Они включают в себя как полномочия по совершению отдельных процессуальных действий, разрешению различных вопросов, кото-

рые возникают при апелляционном производстве, так и по принятию решения по его результатам.

Список использованной литературы:

1. Бурмагин С.В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность. – Владимир, 2009. – 30с.
2. Гетьманова А.Д. Логика для юристов: Учебное пособие. – 2-е изд. – Москва: Омега-Л, 2005. – 424с.
3. Голосніченко І.П., Голосніченко Д.І. Теорія повноважень, їх легітимність та врахування потреб інтересів при встановленні на законодавчому рівні // Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут». – Політологія. Соціологія. Право. – Київ, 2011. – №1. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://visnyk-psp.kpi.ua/uk/2011-1/11%20-%201_9_%20-%2025.pdf.
4. Горбань В.В. Функции и полномочия суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Автореф. дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 «уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность». – Краснодар, 2008. – 30с.
5. Элкинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – Москва, 1967. – 192с.
6. Есина А.С. Процессуальная компетенция органов дознания МВД России: Дис... канд. юрид. наук: спец. 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность. – Москва, 2001. – 212с.
7. Лобойко Л.М. Кримінально-процесуальна компетенція: Монографія. – Дніпропетровськ: Дніпропетр. держ. ун-т внутр. справ, 2006. – 188с.
8. Мірошников І.Ю. Судове слідство в апеляційній інстанції: Монографія. – Харків: Право, 2007. – 192с.
9. Назмутдинов Б. В. Понятие «правообязанности» в трудах евразийцев // Правовые исследования: новые подходы. Сборник статей фа-

ИМЕЮТ ЛИ РЕШЕНИЯ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПРОЦЕССУАЛЬНУЮ ПРИРОДУ?

А. КВАШУК,
соискатель Донецкого юридического института МВД Украины

SUMMARY

Explore the relevance of legal theory and practice of decision-making problem at the initial stage of pre-trial proceedings being conducted under the Criminal Procedure Code of 2012. The basic approaches to this problem in the theory of the criminal process and the author's vision set out in its resolution. The conclusion is that the initial stage of pre-trial proceedings in the Criminal Procedure Code of Ukraine does not have to be in temporary borders of pre-trial investigation, and the decisions made at this stage have a criminal procedural nature.

Key words: pre-trial proceedings, the initial stage, decisions, criminal offense.

* * *

Исследована актуальная для юридической теории и практики проблема принятия решений на начальном этапе досудебного производства, осуществляемого на основании Уголовного процессуального кодекса Украины 2012 года. Рассмотрены основные подходы по данной проблеме в теории уголовного процесса и изложено авторское видение путей ее решения. Обоснован вывод о том, что начальный этап досудебного производства в УПК Украины не должен осуществляться во временных границах стадии досудебного расследования, а решения, принимаемые на этом этапе, имеют уголовную процессуальную природу.

Ключевые слова: досудебное производство, начальный этап, решения, уголовное правонарушение.

Введение. С 20 ноября 2012 года в Украине действует новый Уголовный процессуальный кодекс Украины (далее – УПК), в котором отсутствует правовая регламентация начального этапа досудебного производства. Между тем в начале досудебного расследования все правоохранительные органы осуществляют определенную процессуальную деятельность, которая завершается принятием процессуальных решений. В связи с этим существует насущная проблема научного исследования этих решений.

Выяснить природу решений начального этапа досудебного производства можно только после выяснения, существует ли такой этап процессуальной деятельности в структуре уголовного процесса Украины. Вывод о наличии его в структуре процесса по-зволит определить природу указанных решений как процессуальную. Понятие начального этапа, хотя и с использованием другой терминологии – «начальный этап подготовительного производства (А. К.)» было исследовано в 2009 году в кандидатской диссертации И. И. Стативой [10]. Но исследование это касалось правовых отношений, возникавших при реализации положений УПК 1960, которыми регламентировалась деятельность в стадии возбуждения уголовного дела (доследственном уголовном процессе), а также решений, которыми она завершалась (ст. 97 УПК 1960).

Целями статьи являются: 1) исследование нормативной регламентации начального этапа досудебного производства, 2) определение не является ли он частью стадии досудебного расследования; 3) решение вопроса о природе решений на начальном этапе досудебного производства.

Методы и использованные материалы. После отмены стадии воз-

буждения уголовного дела в УПК 2012 года уголовное процессуальное законодательство отошло не только от термина «уголовные процессуальные решения» на начальном этапе, но и от понятия «возбуждение уголовного дела». Согласно ст. 214 УПК, уголовный процесс начинается стадией досудебного расследования в связи с поступлением в компетентный государ-